

М.А. Рябота

Восточный вопрос как направление британской внешней политики в годы Первой мировой войны

Статья посвящена анализу внешней политики британского правительства на Восточном направлении накануне и в годы Первой мировой войны. Автор выделяет характерные черты этой политики и связывает ее с характером изменений, происходивших внутри и вокруг Османской империи, стоявшей на пороге распада.

Ключевые слова: Османская империя; Великобритания; Восточный вопрос; внешняя политика; Первая мировая война.

Восточный вопрос в политике Великобритании в начале XX века как явление

Восточный вопрос, его территориальные рамки (так называемый географический аспект) в российской и зарубежной историографии рассматривались с разных точек зрения. Одни исследователи видели его лишь в проблеме проливов (Босфор и Дарданеллы), другие включали в него европейскую часть Османской империи и российское Закавказье, третьи расширяли тему, включая в содержание Восточного вопроса еще и Афганистан, Персию, Индию [4: с. 3].

В российской историографии и публицистике, как правило, не связывали Восточный вопрос в политике Великобритании с точки зрения российской угрозы позициям Британии в Индии. Хотя уже во второй половине XIX века в британском внешнеполитическом курсе произошел заметный сдвиг — главным содержанием британской политики на восточном направлении стала защита своих интересов в Индии [5]. То же самое произошло и в английском обществе — проблемы угрозы британской Индии со стороны России занимали большое место в английских СМИ и парламентских дебатах. «Большая игра», как стали называть Восточный вопрос в Великобритании, стала проблемным ядром политики, дипломатии и военных планов Британии в этот период. Кроме того, территориальные рамки вопроса переместились на Ближний и Средний Восток (Афганистан, Иран) и российскую часть Средней Азии.

В начале 20-го столетия ситуация кардинально поменялась. Получив в свое распоряжение Египет, Кипр, и особенно Суэцкий канал, Британская империя перестала так сильно зависеть от черноморских проливов как транспортного узла в Азию и Индию. Кроме того, в 1907 году было заключено российско-британское соглашение, по которому разграничивались интересы двух империй

в Персии, Афганистане и памиро-тибетском регионе, что сняло с повестки дня вопрос «русской угрозы Индии». Но тут же для британского империализма возникла другая опасность, причем с неожиданной стороны — индийские мусульмане, единоверцы мусульман самой могущественной восточной империи того времени — Османской. Хотя именно в начале XX века одним из главных стал вопрос раздела Османской империи европейскими державами.

Сама Первая мировая война стала войной империй и их интересов. Одни (Великобритания, Франция, Германия) воевали за лидерство в мировой колониальной политике, другие (Россия, Османская и Австро-Венгерская империи) — за сохранение и укрепление своих границ и включение сопредельных территорий [13: р. 54]. Однако результаты войны получились такими непредсказуемыми и неоднозначными, что говорить о достижении поставленных целей со стороны хотя бы одной из участниц мирового конфликта попросту невозможно.

Состояние Османской империи в годы Первой мировой войны

К началу Первой мировой войны слабость и внутренняя несостоятельность Османской империи для западных держав были очевидны. К 1914 году Османская империя — экономически отсталая аграрная страна со слаборазвитым и диспропорционально устроенным промышленным производством. Накануне Первой мировой войны именно на территории Османской империи произошел ряд серьезных международных конфликтов: многократные вооруженные выступления в Македонии и Албании, войны (Итало-турецкая 1911 г., две Балканские 1912–1913 гг.), политическая напряженность, противоречия на межэтнической почве, изменившие национальный состав населения этого региона в целом. Ситуация усугублялась засильем европейского капитала и промышленности. Османская империя фактически даже не могла вести самостоятельную таможенную политику: из-за низких таможенных ставок экспансия дешевых импортных товаров на внутренний турецкий рынок приводила к уничтожению турецкого, традиционно высокохудожественного, кустарного производства [3: с. 87].

Тем не менее начало Первой мировой не застало империю врасплох. Во-первых, она сразу же отменила кабальные капитуляционные соглашения с европейскими державами, а во-вторых, выступила на стороне Германии против Великобритании и Франции — основных держателей акций турецкой экономики. Но война, особенно начала военных действий на турецкой территории (Галлиполи, Дарданеллы), стала катастрофой для шаткой османской экономики: массовая мобилизация людей, транспортного и рабочего скота после вступления Турции в войну привела к резкому дефициту рабочих рук в сельском хозяйстве и промышленности.

Итог войны для Османской империи — паралич экономики и всей финансовой системы, подкосивший турецкую армию и ее боеспособность — недостаток артиллерии и боеприпасов, устаревшее вооружение, резкое падение дисциплины в турецкой армии. Крах Османской империи был предreshен.

Еще одно противоречивое явление общественной жизни Османской империи того времени — национальные конфликты, вылившиеся в кровавые столкновения на территории страны. В тот период именно здесь наиболее явно проявился феномен политической активности наций, определяющийся тремя факторами — социальным, этническим и геополитическим [6: с. 72]. Столкнувшись, эти факторы подняли волну межэтнического насилия, сопоставимого с последующими событиями такого характера в XX веке.

Репрессии против христианского населения Османской империи (армян, ассирийцев) — это не только вопрос состояния Османской империи и ее национальной политики того периода, а вопрос отношения к этим событиям европейских держав. Факт в том, что ни активное общественное движение в странах Европы и США, ни осуждение геноцида армян и ассирийцев турками не помогли дипломатам и политикам держав, как союзников, так и противников Османской империи в Первой мировой войне, предотвратить эти кровавые события. Германия, понятно, не решалась оказывать давление на своего восточного союзника в этом вопросе. Страны Антанты, военные противники Османской империи, также несут свою часть ответственности за события, особенно Великобритания и ее непоследовательные действия. Уже в середине 1916 года появился подробный доклад лорда Брайса о фактах массового уничтожения армян в Османской империи [17: р. 101]. Однако конкретных шагов по его прекращению от британского МИД не последовало. Рассчитывать на то, что британское правительство отправит на спасение погибающих сотен тысяч армян хотя бы десятую часть сил, которые бесплодно пытались захватить Галлиполийский полуостров [18: р. 179], также не приходилось. А после поражения и выхода из войны Османской империи британская политика снова показала свой эгоистичный характер — народу турецкой Армении так и не вернули его права на территорию, на которой веками проживали его предки. Драматичной оказалась и судьба другого христианского народа на территории Турции — ассирийского, столетиями проживавшего в горных районах Восточной Анатолии.

Идеология пантюркизма и панисламизма и ее влияние на Великобританию

Важно отметить, что впервые ведущие европейские державы, никогда не скрывавшие своих притязаний на Восток, столкнулись с обратным процессом — Восток ответил Западу вопросом, за которым встала реальная сила, реальная угроза. Об этом говорили и масштаб притязаний пантюркистов и панисламистов — в зону их интересов входили территории Российской и Британской империй с проживающими на них мусульманами и тюрками (Закавказье, Поволжье, Средняя Азия, Крым, Индия, Египет).

Впрочем, не стоит преувеличивать значение этой пропаганды, так как к тому времени сама Османская империя находилась в стагнации, достигнув своего территориального максимума. Панисламизм и пантюркизм, принципы имперской

политики Турции в тот период стали идеологической агонией некогда могущественной империи. В целом панисламистская пропаганда в странах Антанты в годы войны не была массовой, ограничивалась отдельными акциями. Более того, война скорее объединила британских мусульман в их лояльности своему правительству, чем приблизила к турецкому султану. Не имея серьезного политического, экономического, религиозного влияния в Великобритании и странах Европы, османская панисламистская пропаганда не могла организовать массовых выступлений против властей своих военных противников [1: с. 83]. Бесспорно, одна из причин неэффективности этой идеологии — плачевное состояние Османской империи в тот период.

Противоречия России и Великобритании как часть Восточного вопроса

Один из самых острых и актуальных вопросов Первой мировой войны — противоречия между союзниками по Антанте, в частности, Россией и Великобританией. Эти противоречия достаточно четко обозначили суть имперского мышления в мировой политике, глобализовав Восточный вопрос. Колониальная политика европейских стран на восточном направлении с началом и после окончания Первой мировой войны уже не могла развиваться в прежнем направлении. Причина очевидна — то поведение, которое продемонстрировали европейские политики для достижения своих целей в регионе, было настолько «откровенным», что никакими дипломатическими усилиями прикрыть эту «откровенность» было уже невозможно [14: р. 37]. При этом надо отметить, что, несмотря на то, что Британия до конца осталась верна своим колониальным целям, в войне с Османской империей — к тому времени уже страной со слабой экономикой и кучей внутренних социальных конфликтов — великая морская держава потерпела неудачу.

Еще один фактор, повлиявший на исход войны, — союзнические отношения стран — участниц Первой мировой войны определялись по большей части необходимостью (отношения Германии и Османской империи, Великобритании и ее союзников по Антанте). Не секрет, что отношения Великобритании и России имели особенно противоречивый характер, в том числе и на турецком фронте [8: с. 58].

Эти противоречия, как следствие военно-политических неудач стран Антанты на османском театре военных действий, имеют свою историю и причины, обусловленные историко-культурным процессом.

Основные аспекты этих политических противоречий:

1) мусульманский вопрос. Дипломатические, политические и экономические цели европейских стран в отношении исламских стран сталкивались с очевидным сопротивлением «восточной ментальности», вылившейся в экстремистскую идеологию османов начала XX века;

2) экономическая экспансия западных стран в регион Центральной и Юго-Западной Азии конца XIX – начала XX века;

3) острые межэтнические противоречия в Османской империи, приведшие к уничтожению некоторых народов, лишению их земли, национального самосознания.

Осознавая очевидную слабость и скорый распад Османской империи, Великобритания претендовала на наиболее значительные территориальные приобретения — линию Суэцкий канал — Индия: в первую очередь это Месопотамия и Аравийский полуостров, Египет к началу войны уже был под английским управлением, плюс планы на Палестину. Британская империя к началу войны — классическая **метрополиальная** колониальная держава: присоединенные территории управляются представителями верховной власти метрополии, но сохраняется и местная власть. Основа взаимодействия — учет местных национальных и духовно-культурных особенностей, но ассимиляция затрудняется из-за отсутствия прямых контактов между населением метрополии и колонии [12: p. 120].

Колониальный опыт подсказывал британцам благоприятное для них развитие событий и достижение поставленных целей, основное условие — если опасные конкуренты в лице Германии и России лишатся возможности ведения активных действий. Российско-германское столкновение и последующее изматывающее противостояние виделись Британии лучшим решением вопроса, а вступление в войну Османской империи напрямую затрагивало Грецию и Болгарию и снижало шансы России на получение черноморских проливов. Османская империя снова оказалась в эпицентре союзнических противоречий.

Восточный (конкретнее — османский) вопрос с началом войны становится для воюющих сторон одним из главных в их целях. Цели у каждой из стран были свои: Германии и России Османская империя нужна была в качестве воюющей либо нейтральной стороны, у Великобритании, решавшей больше политические задачи, была другая цель — сделать Османскую империю военным соперником Антанты, тем самым предрешив ее окончательный раздел, а после планировавшейся победы еще и укрепив свои позиции в Азии. Британские планы османского участия в войне были очевидны. Свидетельство тому — конфискация в самом начале войны дредноутов «Султан Осман» и «Мехмед Решад V», которые строились по заказу для турецкого флота на британских верфях, а также благосклонное отношение к отмене младотурецким правительством Капитуляций [16: p. 41]. Все это определенно говорило о цели Британии и стран Антанты — не привлечь Турцию на свою сторону, а сохранить свои преференции на ее территориях, не заботясь, останутся ли эти территории турецкими или перейдут в другой статус.

Итак, между Россией и Великобританией с самого начала Первой мировой войны имелись и серьезные противоречия. Характерный факт, во многом объясняющий причины этих противоречий, — британское общественное мнение ставило Россию в тот же ряд деспотических держав, что и Османская империя [15: p. 241].

Эти разногласия и ментальная несовместимость сразу сказались на союзнических действиях, в том числе на турецком фронте: перед войной и с ее

началом не были заключены военно-морские соглашения, совместные планы боевых действий на фронте не разрабатывались, зачастую они скрывались от союзников, поспешное объявление Британией войны Османской империи состоялось без согласования с союзниками по коалиции. Все это вписывалось в британские планы по разделу Османской империи — вымотать Россию войной на два фронта (а выход из войны на турецком фронте означал для России потерю проливов), ослабить ее экономически (лишить ее юг важнейшего морского пути на европейский рынок), отсечь у Германии шанс на захват части Востока, тем самым достигнув цели №1 на этом направлении — раздел Турции на самых выгодных для себя условиях, попутно решив важный для Британии вопрос «защиты Индии» [7: с. 13].

Очевидно, что союзничество с Россией было для Британии скорее военной необходимостью, а не реальным положением дел.

Первая мировая война как перелом в колониальной политике Великобритании и новое восприятие Восточного вопроса

Первая мировая война стала переломной вехой в отношении к Восточному вопросу. Впервые Восточный вопрос приобрел этнополитический, социальный и религиозный характер — реакция стран и народов Востока стала все больше влиять на ситуацию в Европе [9: с. 68]. Подобная трансформация Восточного вопроса наиболее четко прослеживается при анализе следующих аспектов:

1) коалиции европейских держав и их цели в войне: территориальный и экономический раздел Османской Порты, изменение традиционного союзнического взаимодействия в решении Восточного вопроса (окончание внешнего противостояния России и Великобритании и включение в него новых игроков — Германии);

2) появление проблемы межэтнических конфликтов как составной части Восточного вопроса (армянский, курдский, арабский и ассирийский вопросы) и влияние религиозно-националистической пропаганды на народы Западной Европы (идеология пантюркизма и панисламизма);

3) новая постановка Восточного вопроса в Британии после событий 1917 года в России — начало взаимопроникновения идеологии социализма и идеологий национально-освободительного, религиозного и антиколониального характера;

4) в условиях первого мирового конфликта британский традиционный стиль дипломатии — осторожность и перестраховка при принятии любых решений, умалчивание или поиск компромисса для сглаживания острых противоречий, — дал сбой и оказался малоэффективным. Британская империя, доминировавшая в вопросах колониальной политики в течение трех предшествующих веков, в начале XX столетия потерпела на Восточном направлении неудачу, имевшую серьезные последствия в дальнейшем.

Резюмируя, выделим **основные характерные черты** британской внешней политики на Восточном направлении в годы Первой мировой войны:

1. Отношение Великобритании к событиям в Османской империи накануне Первой мировой войны свидетельствует о метрополиальном характере ее колониальной политики. Преследуя геополитические и военно-стратегические интересы, эта политика все больше использует инструменты экономического и финансового давления, а не основывается на территориальных завоеваниях.

2. В годы, предшествующие началу Первой мировой войны, значимым объектом во внешней политике Британии становится Османская империя, борьба за которую с Германией стала новым поворотом в развитии Восточного вопроса.

3. Ни Россия, ни Великобритания не искали убедительных доводов для привлечения Османской империи на свою сторону, напротив, стремились видеть в ней не союзника или нейтральную сторону, а в большей степени военного соперника, чего они с успехом и добились в дальнейшем.

4. В годы Первой мировой войны противоречия союзников по Антанте (в первую очередь России и Великобритании) стали очевидны практически во всех областях взаимодействия — политической, экономической, дипломатической. Точка пересечения интересов России и Великобритании — судьба ближневосточного региона и возможно скорый раздел разваливающейся Османской империи. Обоюдное недоверие России и Великобритании привели к неудачам Британской империи на первых этапах войны на восточном направлении.

5. Внутренняя политика Османской империи в начале Первой мировой войны привела к политической и военной зависимости от Германии [2: с. 74]. Военные поражения накануне (в итало-турецкой и Балканской войнах) и в начале Первой мировой войны значительно сократили территорию страны и создали почву для культивирования идеологии пантюркизма как государственной политики, приведшей к уничтожению христианского населения империи.

6. В Британской империи пантюркистская и панисламистская пропаганда вызывала заметные опасения. Она стала своего рода бумерангом для европейских держав, которые впервые столкнулись с подобной стороной Восточного вопроса. Однако из-за распада Османской империи превратить войну империалистическую в войну религиозную у турецких лидеров не получилось. Тем не менее активная борьба с панисламистской идеологией в годы Первой мировой войны стала одной из первостепенных задач внутренней и внешней политики Великобритании [10: с. 14].

7. Национальная политика младотурецких властей во время Первой мировой войны хоть и вызывала широкий резонанс в Европе, в частности, в Великобритании, все же остановить массовое истребление населения в Османской империи не удалось. Будучи военными противниками, страны Антанты не имели эффективных рычагов воздействия на турецкую верхушку, кроме прямых военных действий, которые приводили к захвату тех территорий, где происходил геноцид народов. Не было проведено или даже намечено никаких союзнических совместных действий для прекращения дальнейшего уничтожения армян

и других национальных меньшинств Османской империи [11: с. 184]. Тем не менее одним из «позитивных» итогов Первой мировой войны стало включение в сферу Восточного вопроса этнических, религиозных и социальных особенностей нацменьшинств бывшей Османской империи.

8. В военно-стратегическом плане противоречия России и Великобритании приводили к крупным неудачам на турецком театре военных действий Первой мировой, особенно на начальных этапах войны: провал Дарданелльской операции, серьезно осложнивший положение стран Антанты.

Тем не менее случаи плодотворного союзнического взаимодействия были, и они показали, что там, где стратегические планы и их осуществление не зависели от политических интересов и дипломатических недоговоренностей, там взаимодействие согласовывалось с военной необходимостью, что в итоге способствовало и политическим успехам.

Сильный внутренний удар нанесла Великобритания по Османской империи в ее арабских провинциях. Именно здесь Британская империя наиболее успешно проводила политику отторжения от Османской империи территорий, манипулируя внутренними этническими, экономическими и культурными противоречиями.

9. Конфликты в Османской империи военного периода сопровождались глубочайшим экономическим кризисом страны, ставшим непосильным бременем для народов империи. Способствовали ему и страны Антанты, успешно проводившие план экономической блокады османских территорий, в первую очередь Великобритания. Тем не менее именно Первая мировая война и ее итоги для страны вывели на авансцену политической жизни новых лидеров, испытавших на себе и радости побед в сражениях с намного превосходящим их технически соперником, и горечь итогового поражения, которые повели страну к обновлению (М. Кемаль).

10. Многие противоречия британской политики и дипломатии на Восточном направлении в период Первой мировой имели свои корни в настроениях британской общественности по поводу того или иного политического или военного вопроса. Эту тенденцию можно проследить в процессе изучения общественного мнения в британском обществе как в отношении к союзникам по Антанте, так и к Османской империи. Отношения Британской империи с Османской — это история как противоречий и конфликтов культур, так и их взаимодействия, взаимопонимания, помощи, а значит, еще одно свидетельство непрерывности и единства историко-культурного процесса, при всей сложности и неоднозначности отдельных исторических фактов и социокультурных явлений.

Литература

1. *Горошков Н.П.* Пантюркизм и панисламизм в российской истории и историографии / Под ред. М.В. Иордана, Р.Г. Кузеева, С.М. Червонной. М.: Б.и., 2001. С. 80–96.

2. *Еремеев Д.Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939). М.: Гуманитарий, 2004. 220 с.

3. *Коптевский В.Н.* Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М.: ИВ РАН, 2003. 431 с.
4. *Костяшов Ю.В., Кузнецов А.А., Сергеев В.В., Чумаков А.Д.* Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII – начале XX в. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. 106 с.
5. *Лурье С.* Русские в Средней Азии и англичане в Индии: доминанты имперского сознания и способы их реализации. URL: <http://svlourie.narod.ru/imperium/asia.htm> (Дата обращения: 27.08.2014).
6. *Оганджанян А.* 1915 год — неоспоримые свидетельства: австрийские документы о геноциде армян. СПб.: Б.и., 2005. 224 с.
7. *Павлович М. (Вельтман М.П.).* Советская Россия и капиталистическая Англия (от эпохи царизма до правительства Чемберлена – Болдуина 1925 г.). М.: Прометей, 1925. 202 с.
8. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы / Отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Г. Казган. М.: ИВ РАН, 2003. 299 с.
9. Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 155 с.
10. *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Гуманитарий, 2002. 600 с.
11. *Селчук Акилин Сомель.* Османская империя: местные элиты и механизмы их интеграции, 1699–1914 // Российская империя в сравнительной перспективе: сб. ст. / Под ред. А.И. Миллера. М.: Новое изд-во, 2004. С. 177–206.
12. *Bruce C.* Twice a Stranger. London: Granta Books, 2007. 277 p.
13. *Cenk Avci.* The skies of Gallipoli. Istanbul: Nart Yayıncılık, 2003. 100 p.
14. *Erickson E.J.* Ordered to die: A History of the Ottoman Army in First World War. Westport: Greenwood Press, 2001. 273 p.
15. *Fromkin D.* A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. NY: Holt Paperbacks, 2009. 645 p.
16. *Hickey M.* The First World War: The Mediterranean Front 1914–1923. Oxford: Osprey Publishing, 2002. 99 p.
17. *Niam Turfan M.* Rise of the Young Turks: Politics, the Military and the Ottoman Collapse. London – NY: I.B. Taurus Publishers, 2000. 490 p.
18. *Travers T.* Gallipoli 1915. London: Tempus, 2004. 415 p.

References

1. *Goroshkov N.P.* Pantyurkizm i panislamizm v rossijskoj istorii i istoriografii / Pod red. M.V. Iordana, R.G. Kuzeeva, S.M. Chervonnoj. М.: Б.и., 2001. С. 80–96.
2. *Eremeev D.E.* Stanovlenie respublikanskoj Turcii (1918–1939). М.: Gumanitarij, 2004. 220 s.
3. *Koptevskij V.N.* Rossiya – Turciya: e'tapy' torгово-e'konomicheskogo sotrudnichestva. М.: IV RAN, 2003. 431 s.
4. *Kostyashov Yu.V., Kuznecov A.A., Sergeev V.V., Chumakov A.D.* Vostochny'j vopros v mezhdunarodny'x otnosheniyax vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX v. Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 1997. 106 s.
5. *Lur'e S.* Russkie v Srednej Azii i anglichane v Indii: dominanty' imperskogo soznaniya i sposoby' ix realizacii. URL: <http://svlourie.narod.ru/imperium/asia.htm> (Data obrashheniya: 27.08.2014).

6. *Ogandzhanyan A.* 1915 god — neosporimy'e svidetel'stva: avstrijskie dokumenty' o genocide armyan. SPb.: B.i., 2005. 224 s.
7. *Pavlovich M. (Vel'tman M.P.).* Sovetskaya Rossiya i kapitalisticheskaya Angliya (ot e'poxi czarizma do pravitel'stva Chemberlena – Bolduina 1925 g.). M.: Prometej, 1925. 202 s.
8. Rossijsko-tureczkie otnosheniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy' / Otv. red. N.Yu. Ul'chenko, G. Kazgan. M: IV RAN, 2003. 299 s.
9. Rossiya, Zapad i musul'manskij Vostok v kolonial'nyu e'poxu. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1996. 155 s.
10. *Svarancz A.* Pantyrkizm v geostrategii Turcii na Kavkaze. M.: Gumanitarij, 2002. 600 s.
11. *Selchuk Akilin Somel'.* Osmanskaya imperiya: mestny'e e'lity' i mexanizmy ix integracii, 1699–1914 // Rossijskaya imperiya v sravnitel'noj perspektive: sb. st. / Pod red. A.I. Millera. M.: Novoe izd-vo, 2004. S. 177–206.
12. *Bruce C.* Twice a Stranger. London: Granta Books, 2007. 277 p.
13. *Cenk Avci.* The skies of Gallipoli. Istanbul: Nart Yayincılık, 2003. 100 p.
14. *Erickson E.J.* Ordered to die: A History of the Ottoman Army in First World War. Westport: Greenwood Press, 2001. 273 p.
15. *Fromkin D.* A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. NY: Holt Paperbacks, 2009. 645 p.
16. *Hickey M.* The First World War: The Mediterranean Front 1914–1923. Oxford: Osprey Publishing, 2002. 99 p.
17. *Niam Turfan M.* Rise of the Young Turks: Politics, the Military and the Ottoman Collapse. London – NY: I.B. Taurus Publishers, 2000. 490 p.
18. *Travers T.* Gallipoli 1915. London: Tempus, 2004. 415 p.

M.A. Ryabota

The Eastern Question as a Direction of British Foreign Policy during the Years of the First World War

This article is devoted to the analysis of the foreign policy of the British government in the East direction before and during the years of First World War. The author points out the characteristic features of this policy and links it to the nature of the changes taking place inside and around the Ottoman Empire, which was on the brink of disintegration.

Keywords: The Ottoman Empire; Great Britain; the Eastern Question; foreign policy; the First World War.